

О Жун Юне Фэн Ваншу слышала лишь одно упоминание от директора. В один год раса насекомых устроила неожиданную атаку, проникнув в самое сердце Империи Тяньци. Именно в этот критический момент Жун Юнь раскрыл себя как манипулятор и, сражаясь один против сотни, уничтожил всех нападавших насекомых. Их тела на главной планете империи убрали больше двух недель.

Но тогда, слушая рассказ директора, Фэн Ваншу считала это совпадением фамилий. Однако теперь, увидев записи Жун Юня, хранящиеся в семье Жун, она поняла, что это не так. Семья Жун никогда не принимала приёмных детей, так что Жун Юнь, если не было подмены, был местным уроженцем.

Это немного удивило Фэн Ваншу, ведь она раньше считала, что ни один туземец в этом мире не способен на внешнее проявление ментальной силы.

— Семья Жун всегда была под подозрением, отчасти из-за того, что в ней рождались манипуляторы. Но твоё пробуждение полностью изменило ситуацию.

В глазах Жун Цяньжэня читалась холодность.

— Все семьи, в которых рождались манипуляторы, сейчас находятся в тяжёлом положении. В Империи Тяньци таких семей десятки, и только семья Жун, как основатели империи, не подвергалась открытому давлению со стороны императора. Однако из сотни членов семьи Жун либо погибли в боях, либо занимают незначительные посты в Военном министерстве.

Это также отражало отсутствие уверенности у самой императорской семьи Тяньци. Рождение манипулятора не приносило никаких преимуществ. Многие манипуляторы отдавали огромные силы для защиты родины, но императорская семья не только не предоставляла им никаких привилегий, но и пыталась скрыть само существование манипуляторов.

Фэн Ваншу задумалась и задала самый важный вопрос.

— А в Империи Тяньмин так же? Или только в Тяньци? Как отреагируют другие семьи, если узнают, что в семье Жун появился манипулятор?

Жун Цяньжэнь горько усмехнулся, взглянув на Фэн Сихэ, которая, кроме признания своих отношений с Фэн Ваншу, всё это время молчала.

— Ты можешь спросить у принцессы Империи Тяньмин. На самом деле, только в Тяньци всё так плохо. Император слепо верит своим советникам и отвергает любые политики, которые реализуются в Тяньмин, поступая наоборот. Пока что другие семьи не знают, что ты — манипулятор. Но как только узнают, они сами начнут поддерживать тебя, даже без твоих просьб. Хотя они и были подавлены, многие из этих семей участвовали в основании империи и сохранили некоторые ресурсы. Как говорится, сороконожка и мёртвая ползёт.

На самом деле, пробуждение Фэн Ваншу как манипулятора произошло в крайне удачный момент — накануне борьбы за императорский трон. Эта скрытая поддержка могла сделать её путь к власти более гладким.

Но это также означало, что Фэн Ваншу будет легче попасть под подозрение императора. Для принцессы отсутствие благосклонности императора не было проблемой, но подозрение могло быть крайне опасно.

Казалось, Жун Цяньжэнь тоже считал, что она собирается бороться за трон. Однако он и Фэн

Сихэ были разными людьми, и она не могла прямо сказать ему, что не собирается бороться за этот горячий картофель. Даже если она не будет бороться, другие всё равно решат, что она это сделает.

Все оправдания были бесполезны, и Фэн Ваншу не могла понять, как Империя Тяньци, с её совершенно провальной политикой, могла претендовать на роль ведущей державы.

Неужели Фэн Шанцзюнь, несмотря на свою критику, на самом деле был мудрым правителем? Это было не очень хорошей новостью. Если Фэн Шанцзюнь действительно был силен в политике, то первой задачей Фэн Сихэ, независимо от её планов, было бы вытеснение его из линии престолонаследия.

Но кто из её братьев и сестёр был самым слабым в политике?

Размышления Фэн Ваншу Жун Цяньжэнь воспринял как обдумывание её дальнейших планов.

— Не торопись. Борьба за трон ещё не началась, и у тебя ещё есть время. Пока что сосредоточься на учёбе в Военной академии Звездного альянса и окончи её с хорошими результатами. Остальными вопросами я займусь сам. Если потребуется принять важное решение, я посоветуюсь с тобой.

Жун Цяньжэнь поставил себя на место представителя. Фэн Ваншу была уже не ребёнком, и, если он перейдёт границы, она вряд ли пощадит его только из-за того, что он её дядя. Поэтому он сразу исключил такую возможность. Семья Жун была привязана к Фэн Ваншу, но она носила фамилию Фэн, а не Жун.

— Я понимаю. Но тебе неудобно каждый раз приезжать в академию.

— У меня уже есть решение. Пока император не знает об этом, но в Империи Тяньмин, вероятно, до сих пор используется этот метод.

Жун Цяньжэнь снова обратил взгляд на Фэн Сихэ, и на этот раз она сама заговорила.

— Звёздная сеть была создана манипуляторами. Помимо поверхностного слоя, существует особый способ входа в Глубинную сеть, которая не может быть отслежена ни одной из сторон. В Империи Тяньмин все важные события передаются через Глубинную сеть. Семьи, в которых рождались манипуляторы, знают, как туда попасть.

Империя Тяньмин не отвергла семьи манипуляторов, и Глубинная сеть до сих пор активно используется. Только император Тяньци, живущий в мире иллюзий, «запретил» этот канал передачи информации.

— Как и сказала двенадцатая принцесса Империи Тяньмин, семья Жун действительно сохранила этот способ.

Жун Цяньжэнь снова посмотрел на Фэн Сихэ, намекая, что ей пора уйти, так как он собирался объяснить Фэн Ваншу, как войти в Глубинную сеть и использовать зашифрованные каналы семьи Жун.

Фэн Сихэ, получив два таких взгляда, не стала притворяться, что не понимает, и, взяв детали, поднялась наверх.

Хотя, наверху или внизу, она всё равно могла всё услышать.

Но Жун Цяньжэнь этого не знал. Увидев, что Фэн Сихэ ушла, он тихо объяснил Фэн Ваншу процесс и рассказал, как использовать сеть академии для «обхода» и выхода на Звёздную сеть.

Увидев, что Фэн Ваншу быстро всё поняла, Жун Цяньжэнь, до этого сохранявший серьёзное выражение лица, наконец улыбнулся. Его племянница действительно была уникальной — с выдающимися способностями к ментальной силе, пробуждённым манипулятором, и к тому же обладала высокой обучаемостью.

Но, вспомнив о её оценках в физической и ментальной силе, Жун Цяньжэнь вспомнил о том, что должен был сказать с самого начала, но забыл из-за шока от выбора племянницы.

— Хотя ты и манипулятор, до ежегодного турнира осталось меньше двух недель. Этого времени недостаточно для подготовки. Не думала ли ты о заказе индивидуальной мехи? У меня есть связи с семьёй Чжу, и я могу сразу связаться с Чжу Вансин, если ты захочешь.

Семья Чжу была известна как «святая земля» создателей мех. Любая семья в Империи Тяньци, имеющая вес, так или иначе была связана с ними.

Семья Чжу была единственной, кто игнорировал все указы императорской семьи благодаря своим выдающимся способностям в создании мех. Если он заплатит и добавит авторитет Фэн Ваншу, которая, скорее всего, станет императрицей, Чжу Вансин наверняка согласится создать для неё меху.

Жун Цяньжэнь действительно заботился о ней. Однако, услышав имя Чжу Вансин, Фэн Ваншу чуть не сморщилась.

— Спасибо за заботу, дядюшка. Не беспокойся о моей подготовке к использованию ментальной силы. У меня есть свои планы. Что касается мехи, я уже всё обдумала. Чжу Вансин, безусловно, выдающийся создатель мех, но моя ситуация особенная. Когда турнир начнётся, ты всё поймёшь.

— Ты нашла другого создателя мех?

Жун Цяньжэнь не мог не понять намёка, хотя и не верил, что кто-то может превзойти талант Чжу Вансин. Он лишь вздохнул.

— Хорошо, решай сама. Только не проси меня позвать Чжу Вансин за два дня до турнира. Создание мехи занимает минимум неделю.

— Я знаю, дядюшка. Не волнуйся, я не собираюсь рисковать своей жизнью.

После нескольких вопросов, на которые Фэн Ваншу отвечала с уверенностью, не раскрывая имени создателя мех, Жун Цяньжэнь оставил эту идею.

После этого разговора Жун Цяньжэнь действительно стал похож на выпускника, приехавшего в свою альма-матер ради воспоминаний. Встретившись с бывшим учителем, он покинул Военную академию Звездного альянса.